

18+

Талина Ковалёва

*Ну
не люблю я
тебя!*

*Обреченный брак
За все нужно платить
Измена
Забывтая любовь —
позднее счастье*

Галина Ковалёва

**Ну не люблю я тебя!
Обреченный брак. За все нужно
платить. Измена. Забытая
любовь — позднее счастье**

«Издательские решения»

Ковалёва Г.

Ну не люблю я тебя! Обреченный брак. За все нужно платить.
Измена. Забытая любовь — позднее счастье / Г. Ковалёва —
«Издательские решения»,

Сборник из пяти рассказов о семейных ценностях, любви и пути к счастью.
Ну не люблю я тебя! Обреченный брак. За все нужно платить. Измена.
Забытая любовь — позднее счастье.

Содержание

НУ НЕ ЛЮБЛЮ Я ТЕБЯ!	6
Часть 1	7
Часть 2	9
Часть 3	11
Часть 4	13
Часть 5	15
Часть 6	17
Часть 7	19
Часть 8	21
Часть 9	23
Часть 10	25
Часть 11	27
Часть 12	29
Часть 13	31
Часть 14	33
Часть 15	35
Часть 16	37
Часть 17	39
Часть 18	41
Часть 19	43
Часть 20	45
Часть 21	47
ОБРЕЧЕННЫЙ БРАК	49
Часть 1	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

**Ну не люблю я тебя!
Обреченный брак. За все нужно
платить. Измена. Забытая
любовь — позднее счастье**

Галина Ковалёва

© Галина Ковалёва, 2026

ISBN 978-5-0069-7825-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НУ НЕ ЛЮБЛЮ Я ТЕБЯ!

Часть 1

— Ну не люблю я тебя! Не трогай меня! — сказал заплетающимся языком жених, рухнул в кровать и тут же захрапел.

Невеста стояла в недоумении. Пока она соображала, что это было, ее супруг уже спал беспробудным, мертвецки пьяным сном. «Нужно его как-то раздеть.» — подумала про себя Настя. Задача это была сложная. Она, хоть и сама была не из Дюймовочек, но поднять здорового мужика, весом больше центнера не смогла бы при всем своем желании. Поэтому, она только сняла его налакированные, праздничные туфли. Села рядом с ним на кровать и тихонько заплакала.

Совсем не так она представляла себе первую брачную ночь. Она, конечно, прекрасно понимала, что Стас не пылает от страсти к ней, но к таким откровениям, все-таки, была не готова. Хотя, чего еще можно было ожидать? Весь вечер ее муж откровенно напивался. Еще бы! Он по своей собственной воле, может, никогда бы и не женился. Все решил будущий тесть.

Настя с самого детства не знала отказа ни в чем. Ей посчастливилось родиться в очень обеспеченной семье. При всем этом, она была единственным ребенком. Жила она в маленьком провинциальном городе, в котором было одно единственное большое предприятие — колбасный завод, который принадлежал ее отцу.

Он основал свое дело еще тогда, когда Настенька в пеленках была. «Мясной Король», «Колбасный Император» — это те прозвища отца, которые Настя слышала с детства. Со временем папочкин бизнес разрастался. Он стал практически хозяином города, каждый второй магазин принадлежал ему, периодически меняющиеся главы администрации и местные депутаты за руку с ним здоровались и приходили за спонсорской помощью.

Единственная его беда — это дочь. Судьба так распорядилась, что больше с супругой они не смогли завести ребенка. Вопреки существующей моде на молодых любовниц и новых кукольных жен, Степан Евгеньевич был семьянином с большой буквы. Свою единственную жену, Антонину Сергеевну, он очень любил и уважал, и даже ради возможных наследников не готов был разрушать семью.

Конечно, он мечтал бы о сыне, приемнике, человеке, которому бы он смог передать дело всей своей жизни, но увы. Поэтому, он очень надеялся, что Настя одарит его внуками, потому что сама она в бизнесе ничего не понимала, да и понимать не собиралась. Она мечтала быть такой, как ее мама — хранительницей семейного очага, создательницей домашнего уюта и тепла, лучшей на свете мамой и женой.

Но и тут не складывалось. К огромному сожалению папы, Настенька к своим восемнадцати годам вымахала под метр восемьдесят, вес набрала больше сотни, да и вообще, была страшная, несуразная. С ее деньгами и возможностями можно было переделаться полностью, пользоваться услугами лучших салонов красоты и новинками пластической хирургии. Но Насте все это было не нужно, она, наивная, считала, что главное — это душевная красота, которой у не было, хоть отбавляй. Ничем девочка особо не интересовалась, кроме поэзии и бездомных зверюшек, для которых она организовала в родном городе приют, отучилась кое-как в институте, получила по такому случаю от папы местное кафе в подарок и сидела дома, изредка интересуясь у управляющего, все ли в порядке.

Не смотря на ее завидное положение в обществе, женихов и ухажеров у Насти не было. Одних мужчин даже ее богатство не прельщало, настолько она была непривлекательна, другие побаивались ее влиятельного отца. Да и подходящую кандидатуру в таком небольшом городке сложно было сыскать под стать такой невесте.

И откуда им взяться, Настя никуда не ходила, ни с кем не общалась, кроме своего единственного друга, с которым они еще в начальной школе подружились. Но Сашка был из самой простой семьи, и им еще в детстве объяснили, что они не пара.

Вот папа и решил вопрос. Насте шел уже двадцать шестой год, а долгожданных внуков даже в проекте еще не было. Папа устал ждать. Однажды он заметил, что Настя засматривается на одного из его подчиненных. Парень, конечно, не предел мечтаний, но, все-таки.

Стас был одним из его помощников, работал с финансами. Может, Настя и засматривалась на него, потому что он часто бывал в их доме, потому что папа в последнее время предпочитал вызывать своих подчиненных домой, нежели выезжать на предприятие. Большой, брутальный, здоровый на первый взгляд — чем не жених?

На прямой вопрос: «Тебе нравится Стас?», Настя ответила: «Да.», и Степан Евгеньевич принял это как вызов к действию.

Часть 2

Сам Стас был из вполне приличной семьи. Главное, что нравилось в нем Степану Евгеньевичу — это то, что у него были большие амбиции. Такой человек, как Стас, смог бы, в случае чего, заменить Степана Евгеньевича на его посту, смог бы возглавить семейный бизнес.

Единственная проблема — это то, что Стасу совершенно не нравилась Настя, вернее, он даже не задумывался о женитьбе на ней. Насте же, не знавшей мужского внимания и желающей выйти поскорее замуж, Стас был приемлемым вариантом, за неимением других. Она даже убедила себя в том, что влюблена в него.

Но как заставить Стаса жениться? Папа этот вопрос решил кардинально и резко. Он создал такую ситуацию, при которой Стасу грозила бы тюрьма за, якобы, проделанные им махинации с финансами, созданные, естественно, искусственным путем. Проще говоря, подставили парня на ровном месте. Но зато какой бонус ему!

И спасение, и тесть богатый, и обеспеченное будущее, власть. Единственное неудобство — жена. Деваться Стасу было некуда, пришлось жениться. Настя же была на седьмом небе. Снова папа исполнил ее желание.

Свадьба была королевская. Городишка еще не видел таких торжеств. Стас, конечно, старался выдавливать из себя улыбку, изображая благополучие, но все-таки его гложило, что он не по своей воле пошел на этот важнейший шаг, било по самолюбию.

Как же он относился к Насте? Нет, он ее не ненавидел, понимал, что скорее всего свадьба — это не ее идея, что, скорее всего, она такая же жертва этого брака, как и он сам. Но никакой теплоты, симпатии тоже не испытывал. Если бы он мог выбирать, то она была бы последней женщиной на свете, на которой бы он, завидный холостяк, любитель противоположного пола, женился. Поэтому, во время свадьбы он изрядно набрался, оплакивая свою свободу.

Он прекрасно понимал, что если будет обижать Настю, то ему конец. Об этом его прямо предупредил Степан Евгеньевич, в своей излюбленной манере, тоном, от которого мурашки бежали по телу. Стас все, естественно, уяснил, но не смог сдержать эмоции, когда пришла пора уединиться с супругой, все-таки вырвалось у него это, вертевшееся на языке последние несколько недель: «Ну не люблю я тебя!». Что у трезвого на уме, то у пьяного... как говорится.

Неопытная Настя списала это на выпитый алкоголь, но все-таки ей стало очень обидно. Как же так! Она ведь, все-таки, жена. Долго она сидела рядом со своим супругом и пыталась успокоиться. Она думала о том, что лучше бы она была красивой, нежели богатой. Тогда бы ни один мужчина с ней так не поступил. Незаметно Настя все-таки уснула рядом с муженьком.

Утром новобрачные проснулись практически одновременно. Стас от головной боли, а Настя, наверное, от того, что прекратился его храп, к которому за ночь она успела привыкнуть. Муж осмотрелся, не сразу понимая, где он находится. А находился он в шикарной квартире, которую щедрый папа подарил на свадьбу молодым. Он с трудом соображал и не мог вспомнить, чем закончился вчерашний день. Но, судя по тому, что рядом лежала Настя, все еще в свадебном платье, а он был в костюме, он понял, что дело плохо.

— Настя, я, кажется, вчера перебрал. Ничего не помню.

— Тебе не кажется. — недовольно ответила Настя.

— Я плохо себя вел? Я тебя не обидел? — начинал соображать Стас, чувствуя, что Настя очень недовольна.

— Ты уснул и все.

— Извини...

— Ничего, у нас вся жизнь впереди. — тихо ответила Настя и отвернулась.

О том, что он вчера высказался по ее поводу, Настя решила промолчать. Может, он и правда, спяну? Он же ни камикадзе, так ее обижать. А если она папе расскажет? Он же уничтожит этого Стаса!

Может все и наладится. Нужно время, чтобы привыкнуть друг к другу, узнать поближе. А там, как говорит папа: «Стерпится — слюбится!». С таким настроем Настя принялась стягивать с себя свадебный наряд, а Стас метался по квартире в поисках минералки. Начиналась семейная жизнь.

Часть 3

Молодые стали срочно собираться, ведь их ждало свадебное путешествие, которое было решено сократить до недели. Папочке не терпелось начать перекладывать свою власть на зятя, поэтому он обусловил это производственной необходимостью. В аэропорт он провожал ново-брачных сам лично.

По дороге он обратил внимание, что Настенька не похожа на самую счастливую женщину на свете, и, на всякий случай, еще раз тихонечко объяснил зятю, что его счастье напрямую зависит от счастья супруги.

Всю неделю Стас старался из-за всех сил угодить Насте. Он был с ней вежливым и внимательным, даже пытался проявить нежность и ласку. Получалось это с переменным успехом, но, однако, Настя осталась довольной.

Единственный пример, который постоянно был перед глазами — это супружеская жизнь ее родителей. Так как Настя была довольно таки поздним ребенком, а родители уже взрослыми и состоявшимися людьми, долгое время проживающими в браке, то кроме сдержанных поцелуев и уважительного отношения друг к другу она ничего не видела, и считала, что так и должно быть в семье.

Степан Евгеньевич, вообще, был скуп на эмоции, а Антонина Сергеевна полностью была заиклена на самой Насте и домашнем хозяйстве. Никаких страстей, скандалов, да и вообще, ярких эмоций в семье не проявлялось, все было тихо, спокойно, налажено. Настя считала, что и в ее семье должно быть так же.

Она даже не думала о том, что мужчина, хотя бы в начале отношений, должен восхищаться своей женщиной, должна быть страсть, любовь, трепет, буря разных эмоций и чувств. Да, она видела все это в кино, но со своей жизнью никак не ассоциировала, поэтому холодность супруга воспринимала, как должное.

Да и Стасу было намного легче, что супруга не требует от него мексиканских страстей, которые было бы совсем уж сложно ему изобразить. Актер он так себе.

Неделя пролетела как один день. Набравшись хороших впечатлений, молодые прилетели домой. И тут у Насти совсем другая жизнь началась. Первое время, Стас, конечно, еще побаивался ее отца, старался по струночке ходить и пылинки с жены сдувать, но, всякому терпению приходит конец. Он так и не смог ее полюбить, да и сама Настя понимала, что он совсем не ее человек.

Ей было намного приятнее проводить время в своем питомнике для животных, чем с родным мужем. Она стала все чаще там бывать, а Стас был занят теперь уже и его семейным бизнесом. Встречались молодые только по вечерам, коротко о чем-нибудь переговаривались, выполняли папин заказ на будущих внуков и засыпали.

Настя становилась с каждым днем все грустнее. Совсем она не так представляла себе счастливое семейство. Он мечтала скорее забеременеть, чтобы у нее появился человек, который бы заполнил пустоту в ее душе, подарил бы ей смысл жизни.

С момента свадьбы прошло уже полгода. Желанная беременность не наступала, папа уже начал беспокоиться по этому поводу, стал в открытую говорить, что пора бы уже. Настя стала задумываться о том, что, возможно со здоровьем что-то не в порядке, хотя, она никогда на него не жаловалась.

Стас же совсем стал забываться. Он начал позволять себе грубость по отношению к Анастасии, иногда даже ночевать домой не приходил. Он понял, что теперь он большой человек, его стали привечать в обществе, как будущего хозяина города. Парню снесло крышу. Он стал забывать, кому и чему обязан за это.

Настя терпела и молчала. Она понимала, что, если пожалуется отцу на мужа, он, конечно, в свою очередь, очень быстро от него избавится. Но ей этого совсем не хотелось. Она не хотела признавать поражения, не хотела в очередной раз становиться неудачницей. Папа и так был вечно разочарован в ней. Он, хоть и не говорил этого напрямую, но она и так понимала, что недостаточно красивая, что слишком большая, не такая умная, как он бы мечтал, да и вообще, лучше бы было, если бы она родилась мальчиком.

Эти мысли еще больше ее расстраивали. Поэтому она молчала, делала вид, что все прекрасно, что она довольна семейной жизнью и надеялась, что когда у нее появится малыш, то все изменится в лучшую сторону. Она не рассчитывала, что муж тут же полюбит ее, она сама хотела кого-то любить.

Часть 4

Однажды Настя пришла в очередной раз в питомник. Этой ночью ее супруг снова не ночевал дома. Настя точно знала, что у Стаса есть другая женщина, вернее, другие. Он теперь вел примерно такой же образ жизни, что и до свадьбы, за одним лишь исключением, что теперь он был официально женат и должен был соблюдать осторожность, должен был скрывать свою бурную личную жизнь.

Насте было больно и неприятно, что муж совсем не уважал ее. Ему удавалось скрывать от всех, что он гуляет направо и налево, но Насте это было очевидно. Она обнимала свою любимицу Марту, огромную собаку, которая была одной из первых жительниц созданного Настей приюта. Из-за почтенного возраста и визуального дефекта — выбитого глаза, никто не хотел становиться ее хозяином, поэтому Марта так и жила там.

Настя очень любила это животное, ей казалось, что у них много общего: они обе не красавицы и обе никому не нужны. Она читала вслух стихи о любви о горько плакала. Собака изредка слизывала ее слезы и тихонько скулила.

— Вот это дуэт! — раздался за спиной знакомый голос.

— Сашка! Вот это сюрприз. Ты что здесь делаешь?

— Привет, Настюш. Да так, зашел. Ты что, плачешь?

— Да нет, это я так...

— Рассказывай, подруга. Что у тебя случилось? — обеспокоенно спросил Саша, который видел Настины слезы последний раз еще в школе.

— Ничего. Просто грустно стало.

— Кого ты обманываешь?

— Если честно, то все плохо.

— Этот упырь тебя обидел? — спросил друг, который с самого начала считал идею со свадьбой плохой.

— Да вообще все как-то не ладится... Не любит он меня. Да и я тоже... Живем каждый своей жизнью. Еще и папа масло в огонь подливает, замучил уже разговорами о внуках. Ну разве я виновата? Ну не получается, я уже и проверилась вся, все в порядке.

— А я сразу говорил... А по телефону мне рассказываешь, что все прекрасно, замечательно, вруша. Ну что уж теперь. Настя, разведись с ним.

— Как это разведись?

— Очень просто. Что тебя с ним держит? Миллионы людей разводятся и ничего, дальше живут.

— Я не могу. Может все-таки наладится, когда появится ребенок.

— А если не наладится? Отцу говорила?

— Что ты! Нет, конечно. Он Стаса со свету сживет. Я вообще не хочу папу в наши отношения вмешивать. Он и так слишком уж нашу жизнь контролирует.

— А муж что? Он что, совсем Степана Евгеньевича не боится?

— Боится, конечно...

— Ну так ты с ним поговори и пригрози, что отцу все расскажешь. Может подействует, хотя...

— Ты лучше расскажи, как ты сам.

— Нормально сам. Вот, с девушкой расстался, пришел сюда погрустить. Плакать, конечно, как ты не собирался.

— Опять расстался? Может помириться.

— Не помиримся. Да это не страшно, не подходим мы друг другу. Мне нужна другая...

— Какая? Ты их меняешь как перчатки, я со счета сбилась.

— Я тоже. — засмеялся Саша.

Настя тоже засмеялась вместе с ним. Они всегда находили общий язык, могли разговаривать друг с другом совершенно обо всем, понимали с полу слова друг друга, были родственными душами. Не даром они столько лет дружили.

— Встретишь еще ту самую.

— Эх, Настька! Зря ты за меня замуж не пошла. — подкалывал, смеясь, подругу Сашка.

— Ага. Мой папа бы никогда не позволил нам пожениться.

— Да, да. Как сейчас, помню, в детстве он все любил повторять: «Не твоего поля ягода!».

— И не говори. Только с моего поля все ягоды, кажется, не съедобные. — со смехом сказала Настя.

— Ну вот, хоть заулыбалась. Ты звони мне почаще и больше ничего не скрывай, хорошо?

— Хорошо. Спасибо тебе.

— Да ладно, мы же друзья. Ты всегда можешь со мной поделиться, Ягода! — улыбаясь ответил Сашка.

Он очень любил Настю с самого детства. Ее родители это быстро поняли, быстрее, чем сама она, и тут же постарались отвадить Сашу. Они всегда ему указывали на его место. Якобы, сын простой продавщицы не может ничего общего иметь с колбасной принцессой. Тем не менее, Саша и Настя сохранили свою дружбу на всю жизнь, но знали, что быть вместе им не позволят.

Часть 5

Настя решила воспользоваться советом Сашки и поговорить с мужем, поставить его на место. Стас пришел поздно вечером навеселе. Момент не самый удачный, чтобы выяснять отношения с огромным мужиком, но Насте терять было нечего, она начала разговор.

— Где ты был? — строго спросила она.

— А что? — нагло ответил Стас.

— Ты вообще то мой муж. Я хочу знать, где ты был.

— Дела у меня были. А какая разница, с чего это вдруг допрос? Иди лучше спать, жена. — с ухмылкой ответил он.

— Мне это все надоело.

— А мне надоело, что меня все из твоего семейства пытаются контролировать.

— А ты не забыл, кому ты всем этим обязан? — съязвила Настя.

— Да хватит меня уже носом в это тыкать! Да я бы уже давно с тобой развелся, если бы под статьей из-за твоего папаши не ходил! Ну неужели ты не понимаешь, что я совсем тебя не люблю! И не собираюсь еще и перед тобой отчитываться! — заорал Стас.

— Ах так! Тогда я все расскажу отцу. С меня хватит, мне надоело это терпеть!

— Только попробуй, и я тебе такую жизнь устрою!

— Ты что, угрожаешь мне? Да что ты можешь?

— А ты проверь! — со злостью ответил муж и захлопнул дверь в комнату прямо перед Настиным носом.

Ей казалось, что, если они продолжают разговор, то он ей врежет, с такой ненавистью он на нее смотрел. Она решила больше не трогать его.

Как ни странно, но разговор на какое-то время помог. Несколько недель Стас вел себя примерно. Каждый вечер, как по часам, он возвращался домой, с Настей разговаривал спокойно, вежливо, даже подарил ей цветы несколько раз. Настя прекрасно понимала, что это не навсегда, и что рано или поздно ее муж вернется к старым привычкам, но худой мир лучше войны, как говорится.

А потом произошло долгожданное чудо. Настя узнала, что ждет ребенка. Она была на седьмом небе от счастья. После нескольких самостоятельно сделанных положительных тестов она отправилась к врачу, который подтвердил ее интересное положение. Первым делом она решила сообщить радостную новость маме.

Антонина Сергеевна поздравила дочку. Она была очень рада будущему внуку или внучке. В свое время ей очень тяжело далась беременность. Очень долго у них с супругом не получалось завести ребенка. Что они только не делали, после того, как традиционная медицина не дала своего результата — и в места святые ездили, и к знахаркам ходили, к травникам всяким и колдунам. Произошло чудо, и появилась Настя.

Антонина всегда говорила, что, если бы у нее была возможность, она бы завела кучу детей. Она даже хотела взять ребеночка из детского дома, но Степан Евгеньевич был категорически против этого. Теперь она надеялась, что Настя подарит им много внуков, ведь в ее понимании счастье — это детский смех в доме.

— А ты уже рассказала мужу? — поинтересовалась мама, наливая Насте чай.

— Нет, мамочка, ты самая первая узнала.

— Как же так? Он же отец.

— Я ему вечером скажу, не хочу отвлекать его от работы.

— Дочь, у Вас все в порядке?

— Да, все в порядке. А что?

— Да так, ничего, показалось. Просто, когда я узнала, что беременна, я первым делом сообщила папе. Он был так рад!

— Точно! Нужно папе сказать. Он сегодня в офисе?

— Да, решил, что хватит дома прохлаждаться, теперь каждый день туда мотается. Проблемы там, что ли, какие-то. Тебе Стас ничего не рассказывал?

— Нет. Ничего.

— Ну и правильно. Нечего нам свои головы этим забивать. У нас других дел теперь будет полно. Ох, какая радость! Доченька, может Вы сюда переедете? Чтобы ты всегда под присмотром была.

— Нет, мам, ты чего! Я же не больная, зачем мне присмотр?

— Тебе теперь беречься надо. Я как вспомню, как тебя носила. Почти все девять месяцев лежала.

— Я себя прекрасно чувствую. Доктор сказал, что все у меня в порядке. Нужно дышать свежим воздухом, витамины принимать и меньше нервничать, что я и делаю. А так, все хорошо. Не волнуйся, мамуля. Переезжать и присматривать за мной не нужно. У меня теперь свой очаг, свое хозяйство.

Часть 6

Вскоре домой приехал Степан Евгеньевич. Увидев двух своих любимых женщин светящимися, он сразу догадался, какую новость они хотят ему сообщить.

— Настенька, мне кажется, что ты мне хочешь что-то сообщить. — с хитрой улыбкой говорил он.

— Папочка, ты, как всегда, прав.

— Ну!

— Да, я беременна! — с гордостью объявила дочка.

— Ну наконец-то! — с облегчением воскликнул будущий дед.

— Радость то какая, правда, Степа?

— Да, Тонечка. Молодец, дочка! Хоть бы у тебя родился мальчик!

— Да какая разница, папочка. Главное, чтобы ребеночек был здоровеньким.

— Это верно. А Стас обрадовался?

— Он еще не знает. Я решила Вам сначала рассказать, он же на работе.

— Ну да, ну да, работник... — задумчиво сказал Степан Евгеньевич.

— Что, папа? Какие-то проблемы?

— Нет, дочка, не волнуйся. Тебе теперь категорически запрещено нервничать.

— Я знаю. Ну я поеду домой, он, наверное, скоро придет. Порадую будущего отца. — с натянутой улыбкой говорила Настя, хотя, домой ей совсем не хотелось.

Она боялась проколоться, ведь папа мог ее рассекретить на раз. А если он будет знать, что семейная жизнь не складывается, может и без мужа ее оставить. Судя по его реакции было понятно, что он не очень доволен работой Стаса.

А оставаться матерью одиночкой Настя не планировала. Она не хотела признаться даже самой себе, что и в этом она облажалась, что даже семью сохранить она не способна, не то что бизнес вести.

Приехав домой, она гадала, появится сегодня ее супруг или опять пропадет в неизвестном направлении. Стас приехал вовремя. Он был не в настроении. Теперь уже Настя точно не сомневалась, что между ним и папой что-то произошло на работе.

— Стас, мне нужно тебе что-то важное сказать.

— Давай не сейчас. Я хочу расслабиться. Сложный день.

— Что случилось?

— Да так, ничего. Папа твой...

— Что?

— Не влезай ты в это.

— Как скажешь. — пожала Настя плечами и решила заняться домашними делами, теперь уже у нее не было никакого настроения разговаривать.

— Насть, что ты там мне хотела сказать?

— Я беременна. — спокойно ответила она, как будто они вели речь о чем-то незначительном.

— Беременна?

— Да.

— Ну наконец-то! Наконец-то закончится этот кошмар!

— Ты о чем?

— Как будто тебе твой папа мозг не выносил на эту тему? У меня такое ощущение сложилось, что ему от меня, кроме этого, ничего больше не нужно. Я, как бык-осеменитель редкой породы. На работе он меня вечно шпыняет, до каждой мелочи докапывается...

— У тебя проблемы?

— Нет. — огрызнулся он.

— Стас, а ты рад ребенку только потому, что папа от тебя отстанет? Ты его будешь любить?

— Конечно буду. — смягчился муж и даже обнял Настю.

— Хочется верить. — грустно ответила она.

— Настя, ну ты чего? Я очень рад, правда. Просто настроение такое, не обижайся. Тебе теперь нужно беречь себя.

— Все мне это только и говорят.

— Все? А кто еще в курсе?

— Мама и папа. Я не хотела тебя отвлекать от работы, поэтому им сначала сказала.

— Это хорошо, что они уже знают. И как папа, доволен?

— Доволен, конечно. А мама даже предложила к ним переехать.

— Ну уж нет! — воскликнул Стас.

— Не волнуйся, я тоже так сказала.

— Ну хорошо.

Нельзя было сказать, что реакция Стаса на беременность привела Настю в восторг, но она ее вполне устроила. У нее снова появилась надежда на то, что все может наладиться с появлением малыша. А если это и правда будет мальчик, то он вообще объединит всю семью еще больше.

Она тихонько гладила себя по животу, на котором не было еще ни намека на интересное положение, и мечтала, как она будет счастлива, когда возьмет малыша на руки, когда будет смотреть, как он спит, будет кормить его и наряжать, учить с ним стихи и петь ему колыбельные. Эти мысли успокаивали и радовали Настю. Теперь ей хотелось, чтобы время летело быстрее, чтобы поскорее увидеть маленького.

Часть 7

Вместо того, чтобы окружить беременную супругу заботой и вниманием, Стас воспринял факт беременности, как личную победу, как гарант того, что теперь уж точно ему ничего не угрожает, жизнь удалась, и он, окрыленный и уверенный в своей безнаказанности, пустился во все тяжки.

Насте такой поворот событий совсем не понравился. Она практически перестала видеть супруга дома. Он каждый раз придумывал новое и новое оправдание своему отсутствию, но было件нятно, что он проводит время с другими женщинами, в пьяных компаниях.

Рухнула очередная иллюзия о том, что все может поменяться с появлением ребенка. Настя понимала, что ей уже все-равно нечего терять и решила поговорить все-таки с отцом. В ее голове созрел новый план. Она рассчитывала на то, что отец выгонит Стаса из ее жизни, из компании, что она забудет об этом браке, как о страшном сне, и будет спокойно воспитывать своего ребенка.

Однажды, она пришла к отцу с твердым намерением решить этот вопрос.

— Папа, нам нужно серьезно поговорить. — уверенно сказала она, войдя в его домашний кабинет.

— Что случилось, Настюш? Что-то с ребенком?

— Нет, папа, все в порядке. Я о другом хотела поговорить.

— Ну говори, не тяни.

— Я хочу развестись.

— Что? Ты с ума сошла?

— Нет. Я так больше не могу. Я устала все это терпеть.

— Что терпеть? Ты о чем? Ты же всегда говорила, что у Вас все хорошо, живете душа в душу.

— А что я еще могла сказать? Ты же так хотел, чтобы я была женой, родила тебе поскорее внуков.

— Так и есть, но я хотел, чтобы ты была счастлива.

— Так вот, я не счастлива. Я хочу подать на развод.

— Что он сделал?

— Он гуляет, не ночует дома, он совсем меня не любит, да и я тоже его не люблю.

— Люблю, не люблю. Раньше об этом надо было думать.

— Но папа!

— Что, папа? Никакого развода не будет, даже не думай об этом!

— Почему?

— Я не для того такую свадьбу отгрохал, принял этого обалдуя в семью, чтобы через полгода вы разводились. Нет уж! Мозги то я ему на место поставлю, будет как шелковый. Ты не переживай, дочка. У тебя гормоны, все дела. Все наладится. Не всегда семейная жизнь гладкая, всякое бывает.

— Пап, ну я не хочу...

— Так, я все сказал! Не хватало еще, чтоб моя дочь была матерью одиночкой и разведенкой. Не будет этого! С мужем твоим я поговорю. Все, Настя, прекращай, доченька. Тебе нельзя волноваться, нужно ребеночка беречь.

— Да, папа. — тихо сказала Настя и вышла из кабинета.

Она сразу поехала домой. Ей хотелось плакать, кричать во все горло о несправедливости папиного решения, но она сдержалась. Если подумать, она могла бы и не соглашаться на этот брак. Насильно ее ведь никто не отдавал. Никто ей не обещал, что Стас тут же влюбится в нее, это она сама себе придумала. Вот теперь и расплата за свою глупость и инфантильность.

Стас пришел в этот день домой очень поздно, он был не трезв. Настя уже давно спала в своей уютной, красивой постели. Муж стал тормошить ее, пытаясь разбудить.

— Что случилось? — в полудреме говорила она.

— А это ты мне расскажи, женушка дорогая. — со злостью говорил Стас.

— Что?

— Нажаловалась, все-таки, папаше? А я тебя предупреждал!

— Я не жаловалась. Я хочу развестись. Тебе ведь тоже этого хочется!

— Ага, твой папаша мне такое устроил! Как я тебя ненавижу! Провались ты пропадом! Уродина! — он стал хлестать Настю по щекам.

Настя была так напугана, что сначала даже не предпринимала попытки освободиться. Потом она, все-таки, вырвалась и закрылась в ванной. Стас тарабанил в дверь, выкрикивая угрозы, а Настя сидела на полу и рыдала. Таких последствий визита к папе она уж точно не ожидала.

Через некоторое время Стас утих. Но Настя еще какое-то время боялась выходить. Она сидела на полу и понимала, что что-то не так. Начал сильно болеть живот. Когда стало уже совсем не в терпеж, она осмелилась, вышла и позвонила в скорую. Муж в это время уже спал беспробудным сном.

Часть 8

Скорая увезла Настю в больницу. Она даже и не подумала разбудить своего муженька. Когда утром он проснулся и не обнаружил жены, то подумал, что она, скорее всего, сбежала к родителям. Он заранее готовился к тому, что теперь ее папаша шею ему свернет.

Но того, что произошло дальше, Стас точно не ожидал. Ему стали звонить с незнакомого номера. Раза с третьего он все-таки решил взять трубку.

— Здравствуйте. Это Станислав Викторович?

— Да. Кто это?

— Вам звонят из больницы. У нас Ваша жена. Она сейчас спит, ей нужно привезти кое-какие вещи. И еще, ей понадобится моральная поддержка, эмоционально она очень нестабильна.

— Что с ней? Я не понял, как в больнице?

— Она поступила сегодня ночью на скорой. Вы указаны, как контактное лицо. Вы же супруг Анастасии Степановны, верно?

— Да, верно. А что случилось?

— У Вашей супруги выкидыш, сочувствую. Вы можете приехать? Она очень эмоционально отреагировала, у нее случилась сильнейшая истерика. Пришлось дать ей успокоительное.

— Я приеду. Что нужно привезти?

Девушка диктовала необходимый перечень вещей, а Стас поверить не мог в то, что приключилось с Настей и его ребенком. Все его надежды и мечты рухнули в одночасье, а самое страшное, что непосредственно он сам приложил к этому руку.

«Ну все, теперь мне точно конец!» — думал он, проклиная себя и вчерашний вечер. То, что он не сдержался и позволил себе проявить агрессию по отношению к беременной жене делало его даже в собственных глазах чудовищем. А что теперь с ним сделает отец Насти, и представлять было страшно.

Он наспех сложил все, что ему сказали, и отправился в больницу. Настя лежала в отдельной, самой комфортной палате. Она никому, конечно же, не говорила, кто она. Но кто в этом городе не знает колбасную принцессу? Тем более, что папаша запретил ей менять фамилию при заключении брака. И как это до него первого не донеслась весть, что дочь в больнице?

Стас зашел в палату. Настя была очень бледная, она лежала лицом к окну. Сейчас она уже не спала, а просто смотрела куда-то в пустоту. Потерянный, несчастный взгляд, редкие, крупные слезинки, стекающие по лицу.

— Настя. — тихонько он позвал ее.

— Пошел вон! — она ответила так же тихо, но очень уверенно.

— Насть, мне позвонили. Это правда? — старался как можно аккуратнее говорить Стас.

— Правда. Его больше нет. Это все из-за тебя! Уходи, я не хочу тебя больше видеть.

— Настя, но я же твой муж. И я, между прочим, тоже потерял ребенка.

— Не смей! Убирайся! — начала кричать Настя.

Стас молча вышел в коридор. На крики прибежала медсестра. Она сочувствующе посмотрела на него и вошла в палату. Настя затихла, а Стас отправился искать врача.

Больше всего он боялся, что Настя рассказала, при каких обстоятельствах все произошло, и что его уже ждет полиция. Подойдя к кабинету врача, он долго не решался войти.

— Здравствуйте, я муж... — не успел закончить фразу Стас.

— Анастасии Степановны? — перебил его доктор.

— Да.

— Наконец-то. А я только собирался оповестить ее отца. Ну что я Вам могу сказать. В целом, ее физическое состояние не угрожает жизни и дальнейшему здоровью. Срок был еще совсем маленький, она молодая, быстро восстановится. Не переживайте, молодой человек, вероятно, у нее еще будут дети. Такое иногда случается... Меня больше тревожит ее моральное состояние. Анастасия очень остро отреагировала на потерю ребенка. Я понимаю, это горе, многие женщины воспринимают это как огромное потрясение. Но, Анастасия... Мы переживаем, что она может что-то нехорошее сделать с собой.

— В каком это смысле?

— Она кричала, что не хочет жить. В пылу истерики такое иногда случается, но на всякий случай мы, все-таки, подержим ее у себя несколько дней. С ней поработает психолог, психиатр, если нужно будет. Больница располагает такими резервами.

— Что я могу сделать?

— Вам нужно окружить свою супругу заботой и любовью, дать ей чувство опоры и поддержки. Принесите ей то, что она любит, порадуйте чем-нибудь.

— Да уж, как это я должен сделать, если она меня видеть не хочет? — шепотом, почти про себя сказал Стас.

— Что?

— Ничего. Я постараюсь.

— А Степану Евгеньевичу Вы сами сообщите? Он столько сделал для нашей больницы, такой человек!

— Спасибо доктор, я сам.

Часть 9

Стас вышел из кабинета врача и понимал, что теперь ему предстоит самое страшное — звонок Степану Евгеньевичу. Как об этом сказать? А главное, как объяснить, почему это произошло?

Настя теперь, наверняка, не станет молчать и теперь уж точно с ним разведется, раз уж она начала жаловаться папаше. «Что делать? Что делать?» — вертелось в голове у Стаса. Он ума приложить не мог, как теперь ему спасти свою шкуру. Он прекрасно знал, что помимо всего прочего, тесть и так им очень недоволен.

Стас прилично напортачил на фирме. Пока он изображал бурную деятельность, допустил кучу непростительных ошибок. Единственный шанс остаться при власти и деньгах, которые он безумно любил — это его ребенок, которого теперь нет.

Он не придумал ничего лучше, как пойти просить прощения у Насти. Он готов был валяться у нее в ногах, лишь бы она не рассказывала папе о вчерашнем вечере. Ему не просто было пойти на такой унижительный шаг, но выбора все-равно не оставалось.

Он подошел к палате и уже собирался войти, как оттуда тихонько вышла медсестра.

— Ваша жена только уснула. Ей нужен покой.

— Я только хотел с ней посидеть.

— Дайте ей немного времени. Выпейте кофе, кофейный аппарат вон там. — указала девушка рукой в сторону и пошла по своим делам.

Стас дождался пока она скроется за углом и вошел в палату. Другого шанса на примирение у него может и не быть.

— Настя, проснись. — стал он тихо звать жену.

— Стас, я же сказала тебе, убирайся. — слабым и сонным голосом говорила Настя.

— Нам нужно поговорить.

— Я хочу спать...

— Прости меня. Это больше никогда не повторится. Правда, Настюш. Я понял, какой я был дурак. Прости, милая, прости. — стал целовать руки Насти Стас.

— Уходи. — шептала она и брезгливо отдернула руку.

— Ну смотри, пожалеешь. Не советую тебе со мной ссориться. Ты это уже, я надеюсь, поняла. — не сдержав эмоций, со злостью говорил Стас.

— Оставь меня в покое, я буду кричать. — из последних сил говорила Настя под действием успокоительных лекарств.

— Тихо, тихо, все, прости. Насть, ну у нас же семья. Доктор сказал, что у нас еще будут дети. Все наладится.

Настя только отвернулась от него. Стас понял, что с женой договориться не получится. Единственная его надежда — это если она все-таки передумает. Он постоял рядом с кроватью еще несколько минут, потом вышел из палаты. В любом случае, ему нужно было позвонить тестю, иначе, это сделал бы кто-нибудь другой.

Он дрожащими руками достал из кармана телефон, мысленно представил, что может его ждать, если Настя ему все расскажет и стал набирать номер тестя.

— Здравствуй, зятек. Ты что, уже на работе?

— Здравствуйте, Степан Евгеньевич. Плохие новости.

— Что случилось? Опять поставщики?

— Нет, Степан Евгеньевич. Я не на работе еще. Я в больнице.

— Что случилось? Что с тобой?

— Не со мной, а с Настей.

— Что? Что с моей дочкой? — перебил его напуганный отец.

— Настя потеряла ребенка...

— Да как это? Доченька! Девочка моя! — стал кричать в трубку Степан Евгеньевич.

— Ночью все произошло, врачи ничего не смогли сделать. Не волнуйтесь, у нас еще будут дети. — пытался как мог успокоить тестя Стас.

На заднем плане послышался голос супруги Степана. Она краем уха услышала, что с Настей что-то случилось и пыталась переспросить. Она забрала телефон у супруга, и сама стала разговаривать со Стасом.

— Стас, где Настя?

— Она в городской больнице. Антонина Сергеевна, не волнуйтесь, с ней уже все в порядке. Она сейчас спит.

— Почему это произошло? Что случилось?

— Мы не знаем. Ей вдруг стало плохо. — напропалую врал Стас.

— Бедная моя девочка. Она, наверное, очень переживает?

— У нее была истерика, доктор сказал, что нужно, чтобы за ней понаблюдали специалисты.

— Да ка же так! Мы немедленно выезжаем! Степа! Степушка! Что? — послышалось в трубке и связь прервалась.

Стас сидел возле палаты жены и ждал скорой расплаты. Но ни через час, ни через два родители Насти так и не приехали. Это было очень странно.

Часть 10

Прождав несколько часов возле палаты жены, Стас решил позвонить тестю и узнать в чем дело. Его телефон не отвечал. Тогда он решил позвонить Антонине Сергеевне.

— Антонина Сергеевна, Вы где? Вы сможете приехать? Мне нужно отъехать на работу срочно, уже несколько раз звонили. — искал способ Стас сбежать из больницы.

— Стас, беда! — плача говорила теща.

— Что еще случилось? — не понимал Стас.

— Степа! Степан Евгеньевич...

— Что с ним?

— У него был сердечный приступ. — кое-как говорила Антонина, сквозь слезы.

— Антонина Сергеевна, успокойтесь. Где он сейчас?

— Его увезли на операцию. Все плохо, Стас.

— Вы в больнице?

— Да.

— Говорите, куда подойти? Я сейчас приду.

Антонина рассказала, где ее искать, и Стас направился туда. Он застал бедную, убитую горем, напуганную, растрепанную женщину. Ему показалось, что теща стала старше лет на десять. Крупная, круглолицая, всегда пышущая здоровьем женщина выглядела как старушка.

Когда она увидела зятя, вздохнула с облегчением и бросилась к нему в объятия, в ожидании поддержки.

— Как Настя? — вдруг спохватилась она.

— У нее была сильная истерика, она все еще спит.

— Ей нельзя говорить про то, что случилось с папой. — испуганно говорила женщина.

— Это верно. Но что ей сказать?

— Ничего, ничего не говори. Я боюсь, а вдруг случится самое плохое? — снова начала плакать Антонина.

— Не нужно думать об этом. Степан Евгеньевич очень сильный, он справится.

— А если нет? Он уже давно на сердце жаловаться стал, я его все к врачу отправляла, но он так и не дошел.

— Антонина Сергеевна, мне сейчас нужно срочно уехать. Я скоро вернусь. Вас все-равно к нему не пустят, побудьте, пожалуйста, с Настей. Ей сейчас нужна Ваша поддержка, я думаю, она скоро проснется.

— Да, да, ты прав. Проводи меня к ней.

Стас повел тещу к Насте. Он оставил ее возле палаты. Женщина попыталась привести себя в порядок, чтобы дочка не заподозрила, что случилось нечто ужасное. Она тихонько вошла, а Стас отправился по делам. Он практически бежал, так сильно ему хотелось исчезнуть.

Выйдя из больницы, он так обрадовался, что ему удалось избежать на этот раз ненужных объяснений и разборок с тестем. «Вот это удача!» — подумал он про себя. «И придумывать ничего не пришлось. А если он откинется, то это же вообще меняет дело!» — с улыбкой размышлял Стас.

Тем временем, Настя проснулась. Когда она увидела, что за руку ее держит мама, то ей стало немного легче.

— Мамочка, я потеряла его.

— Ничего, доченька, ничего. Такое иногда бывает, что сделаешь... Ты не волнуйся, ты молоденькая, у тебя еще будет много детей. Доченька моя. — старалась не расплакаться снова Антонина Сергеевна.

— А где папа? Он уже знает?

— Знает, знает, доченька. Папа сейчас на работе, у него важные дела. Он потом к тебе придет. — ничего лучше не придумала Антонина.

— Мама, а как он отреагировал? Он, наверное, очень разозлился?

— Нет, что ты, родная. Папа расстроился, конечно, за тебя очень испугался. Но ничего, все наладится.

— Почему я такая несчастная?

— Не надо так говорить. Ты у нас самая хорошая, самая любимая. Просто сейчас не повезло. Все наладится. Ты, главное, успокаивайся и набирайся сил. Я понимаю, это большое горе для женщины. Но поверь мне, это можно пережить. В молодости со мной тоже такое случилось, но посмотри, как мы с папой счастливы, у нас есть ты. — сказала Антонина и проследзила.

— Мама, с тобой точно все в порядке? Ты какая-то не такая.

— Все в порядке, просто за тебя сильно испугалась. Еще не отошла. Вот и все.

— Мам, я еще посплю. Ты погладишь меня по голове, как в детстве?

— Конечно, дорогая.

Антонина тихонько гладила Настю по голове, пока та не заснула. Она вышла из палаты, чтобы дать эмоциям выплеснуться. Но тут раздался телефонный звонок. Ее приглашали на разговор к доктору мужа. Она шла туда, не помня себя. Но, все-таки, надеялась на лучшее.

Часть 11

Когда Антонина пришла, ее уже ждали врачи и медсестра, которая держала в руках успокоительное, судя по всему. Доктора о чем-то жарко дискутировали, но, когда подошла Антонина, они стихли.

— Антонина Сергеевна... — начал главврач этой больницы, которого она знала лично.

— Валерий Дмитриевич, операция уже закончилась? — с надеждой спросила она, хотя понимала, что одно его присутствие не сулит ничего хорошего.

— Антонина Сергеевна, нам очень жаль. Приносим Вам свои соболезнования.

— Что? Как? — не могла она поверить.

— Понимаете, мы сделали все, что могли. Его оперировал лучший врач, очень опытный, но, к сожалению...

— Этого не может быть! — у Антонины началась истерика.

— Валерий Дмитриевич, можно? — тихо спросила медсестра, указывая на укол с успокоительным, заранее подготовленный на всякий случай.

— Нет, не нужно. Сейчас я возьму себя в руки. — сказала Антонина, заметив это.

— Антонина Сергеевна, я понимаю, такая утрата. Какой был человек! — сказал главврач.

— Не нужно. Не нужно. — тихо, почти шипя, сказала вдова.

— Пойдемте ко мне в кабинет, посидите, успокойтесь. Потом Вам расскажут, что делать дальше. Я, как друг Степана Евгеньевича, непременно помогу Вам с организацией похорон. Пойдемте, голубушка, пойдемте. — стал успокаивать женщину Валерий Дмитриевич и тихонько повел ее в кабинет.

Про то, что он был другом ее мужа, врач, конечно же, лукавил. Никогда они не дружили, просто Степан был долгие годы спонсором, неоднократно Валерий Дмитриевич обращался к влиятельному человеку за помощью, а понимая, что теперь все в руках его супруги, совсем не помешает приукрасить отношения с покойником для дальнейшей выгоды.

Антонина села на мягкий диван. Доктор дал ей стакан воды, который она молча сжимала в руках и пыталась сообразить, что дальше.

— А Вы уверены, что ему ничем уже нельзя было помочь?

— К сожалению, это так. Если бы он обратился хоть немного раньше. Заключение специалистов будет позже, но, могу Вас уверить, что врачебная ошибка исключена.

— Понятно. — обреченно сказала Антонина.

— Хотите, я дам Вам лекарство? Вы успокойтесь немного.

— Нет. Сейчас мне нужна трезвая голова. У меня дочь...

— Анастасия Степановна. Да, мне доложили. Мы хотели поддержать ее у нас несколько дней, но раз такое дело...

— Как я ей скажу? Она еще от своего горя не отошла.

— Да уж, ситуация...

— Но хранить в тайне такое невозможно! Как быть, доктор?

— Нужно сказать, дабы еще больше не усугубить ее положение в дальнейшем. Она под нашим наблюдением, будем делать все что нужно, стабилизируем ее.

— Спасибо.

— Ей и Вам сейчас нужна поддержка. Хотите, я кому-нибудь позвоню?

— Ой, нужно позвонить Стасу. Спасибо Вам, я сама. Не время мне сейчас раскисать. Я должна научиться все делать сама. — сказала Антонина и заплакала еще сильнее.

— Ну что Вы, что Вы. — пытался утешить ее врач.

— Дайте мне пять минут. Я прощу Вас, можно мне остаться одной.

Доктор любезно вышел из кабинета, а Антонина дала своим эмоциям выплеснуться. Она так рыдала, что проходящие мимо кабинета люди невольно останавливались и прислушивались, понимая, что находящийся внутри человек потерял кого-то близкого. Через несколько минут Антонина все-таки собралась. У нее просто не было другого выбора. Она отчетливо поняла, что теперь кроме ее дочери у нее никого не осталось, и она должна из-за всех сил постараться сейчас не навредить Насте. А для этого ей нужно быть как можно более спокойной.

Она решила, что нужно первым делом позвонить Стасу. Он, как член семьи, обязан помочь ей с организацией всего. Она прекрасно понимала, что Насте он помочь ничем не сможет. Она давно уже догадывалась, что между супругами что-то не так. А вчерашний разговор Степана Евгеньевича со Стасом, который Антонина частично подслушала из-за двери, делая вид, что проводит уборку, еще больше убедил ее в этом. У нее не было сомнений, что беда, которая приключилась с Настей может быть именно из-за этого разговора.

Только произнести это в слух она как-то не решалась без веских оснований, и боялась еще больше навредить дочке и ее семье. Ведь, если бы со Степаном не произошло то, что произошло, он стер бы Стаса в порошок и развеял по ветру.

Часть 12

Антонина собралась с силами и позвонила Стасу.

— Антонина Сергеевна, ну что там? Как Степан Евгеньевич? — встревоженным голосом спросил зять.

— Степы больше нет... — тихо ответила женщина.

— Как? Не может быть!

— Стас, приезжай, пожалуйста. Я сейчас пойду к Насте, а ты зайди к главврачу. Тебе все расскажут. Я хочу, чтобы ты занялся организацией всего...

— Понял. Я все сделаю. Не волнуйтесь, Антонина Сергеевна, и примите мои соболезнования.

— Спасибо, Стас.

Антонина пошла к Насте. Дочка уже не спала, она лежала в кровати с открытыми глазами, не плакала.

— Мамочка, куда ты пропала? Я уже напугалась, что ты уехала и оставила меня здесь одну.

— Нет, конечно. Как я тебя оставлю? — нежно сказала женщина.

— Мама, что случилось? Ты что, плакала?

— Настя, мне нужно тебе кое-что сказать.

— Ты меня пугаешь.

— Случилась беда.

— Что? Я больше не смогу иметь детей? Ты с врачом говорила?

— Нет, нет, Настя. Не в этом дело. Папа...

— Что с ним? Мама, говори уже.

— Папы больше нет. — сказала Антонина, крепко обняла дочку и тихо заплакала.

— Мамочка, как же так? Что случилось?

— У него был сердечный приступ. Врачи не смогли его спасти.

— Это из-за меня?

— Нет, нет, что ты. У него было больное сердце. Но ты же знаешь его, он никогда не обращался к врачам, все храбрился и откладывал. Вот и дотянул. Ой, доченька, что теперь будет? — плача говорила женщина.

— Мамочка, мамочка, милая моя. Что за напасть на нашу семью? — Настя тоже тихо заплакала.

Женщины сидели, обнявшись некоторое время и плакали. Вопреки ожиданиям врачей и самой Антонины, Настя приняла эту новость достойно. Никакого нервного срыва и истерики у нее не случилось. То ли сыграли роль успокоительные, которые ей давали ранее, то ли она просто пришла в себя.

Она понимала теперь, что если начнет истерить и убиваться, то сделает своей маме еще больнее. Этого она не хотела. Теперь мама — это единственный родной человек на всем белом свете.

— Мама, что нужно делать? Я выпишусь.

— Нет, Стас всем займется. Он должен уже приехать. Доченька, тебе нужно еще здесь побыть, нужно заняться здоровьем. Не волнуйся.

— Мам, ну как же ты без меня?

— Ничего, все в порядке. Ко мне сестра приедет, не переживай. Подумай сейчас о себе.

— Хорошо, мамочка. Но, пообещай мне, что ты тоже о себе позаботишься.

Антонина Сергеевна еще долго сидела с Настей. Женщины горевали вместе, вдвоем было не так страшно принять это горе.

Стас же, после того, как узнал о кончине тестя чуть не запрыгал от радости. В его голове созрел план. Он понимал, что Настя теперь сможет с ним беспрепятственно развестись, поэтому нужно было принять меры для того, чтобы это не произошло. А, так же, он понимал, что на наследство жены он не имеет никаких прав, поэтому, чтобы не потерять свое завидное положение, а тем более, стать полноправным владельцем всего этого, ему нужно постараться.

Своей истерикой и нестабильным эмоциональным состоянием Настя сама дала ему подсказку. Он решил, что единственный выход — это довести жену до сумасшествия. Тогда он сможет объявить ее недееспособной и, как законный супруг, сможет распоряжаться тем, что ей принадлежит. «А там еще и до тещи дело дойдет, она же тоже не вечная!» — думал он про себя с улыбкой.

Уже почувствовав себя хозяином, Стас раздал указания на работе и помчался в больницу, чтобы самому, как можно жёстче сообщить супруге новость о смерти отца, в надежде, что у нее снова случится истерика и она тронется рассудком от горя. Поэтому, первым делом, он залетел в палату к жене.

Когда он увидел, что Настя и Антонина Сергеевна сидят, обнявшись и плачут, он понял, что опоздал. План провалился. «Но ничего, не все еще потеряно!» — подумал он про себя.

— Стас, ты уже был у главврача? — спросила Антонина Сергеевна, увидев зятя.

— Нет еще, я сначала хотел проведать Настю. Ну как Вы?

— Мама, я хочу, чтобы он ушел. — громко сказала Настя.

— Стас, пожалуйста, сделай то, о чем я тебя попросила. — строго сказала Антонина Сергеевна, совсем не в свойственной ей манере.

Стас молча вышел из палаты. Он даже ощутил какую-то угрозу от тещи. До него стало доходить, что эта женщина не такая безвольная и покладистая, как он думал раньше. Не зря же Степан Евгеньевич любил ее всю жизнь, ни за пироги же, значит у нее все-таки есть характер. И в данной ситуации для Стаса это не очень удачный поворот.

Часть 13

Еще день Настя провела в больнице. Нет, она не смирилась со своей бедой, по-прежнему тяжело переживала потерю ребенка, но кончина отца заставила ее взять себя в руки. Теперь она переживала больше за убитую горем мать, и понимала, что просто не имеет права расклевываться в этот момент.

Она сразу вернулась в родительский дом, в котором все изменилось. Все, конечно же, было на своих местах, мебель, растения, даже папино любимое кресло было на месте, но казалось, что из дома ушла душа. Дом, как будто выдохнул и остался без воздуха, с замершем состоянием, а занавешенные зеркала придавали ему мрачности и, как будто, кричали о боли, которая осталась в этом доме с его обитательницей.

Стойко державшаяся в больнице Антонина только дома окончательно осознала весь ужас произошедшего, и казалось, была совершенно безутешна. Когда приехала Настя и обняла мать, ей стало немного легче, потому что родственники, приехавшие по такому печальному случаю, так и не смогли дать ей поддержки. В такие моменты только самые родные могут облегчить страдания.

На следующий день были похороны. Они прошли, как и полагается для людей такого масштаба, на высшем уровне. Все сливки города отметили своим присутствием это мероприятие. Все выражали соболезнования вдове и дочке, а в глазах у всех читался один единственный вопрос: «Что будет дальше?».

Всем было интересно, как наследники станут распоряжаться тем, что осталось после Степана Евгеньевича. Он, конечно, был глыбой, большим человеком, все это прекрасно понимали, а теперь как? Кто займет его место?

Многие делали ставку на Стаса, который уже практически чувствовал себя хозяином этого города. Он не стеснялся пожимал руки самым важным людям, обещал им такие же условия сотрудничества, как и при жизни тестя. Только кое-кто сомневался в состоятельности этих обещаний и скептически относился к его возможной, безграничной власти.

После того, как все разошлись, и в доме остались только самые близкие, Стас решил начать действовать. Он понимал, что ему необходимо вернуть доверие жены, поэтому стал звать Настю домой.

— Я не поеду, Стас. Я не оставляю маму.

— Настя, но у нас своя семья, а ты — моя законная жена. Или ты забыла об этом? О твоей маме позаботятся.

— Ты не понял? Я с тобой никуда не поеду! — резко ответила Настя.

— Ты что, опять на конфликт нарываешься? — шипел Стас, схватив жену за руку.

— Я просто не хочу тебя видеть. Я с тобой развожусь! — крикнула Настя и вырвалась.

— Ну это уж вряд ли! Теперь ты точно этого не сделаешь!

— А в чем дело? Ты же сам хотел этого развода. А теперь нам ничто не мешает.

— Ну конечно, размечталась! — рассмеялся Стас.

— Ты же не любишь меня. И я тебя не люблю.

— При чем здесь любовь? Дура! Теперь я с тобой никогда не разведусь, богатая ты моя наследница!

— Дело в наследстве?

— А ты что подумала, глупышка. — все еще смеясь, нагло, говорил Стас.

— Здесь тебе не светит. Я все равно подам на развод.

— А теперь послушай меня, женушка! Если ты хоть шаг сделаешь в сторону ЗАГСа, я тебе устрою такую веселую жизнь! А если понадобится, запихну тебя в психушку. Еще никто не забыл, какие ты умеешь устраивать истерики. Да и склонности к суициду как раз кстати

придутся. Не глупи! Будешь вести себя тихо, все останутся довольны. — серьезным и угрожающим тоном говорил Стас.

— Ты мне угрожаешь? — смело ответила Настя.

— Так и есть. И на этот раз я советую тебе прислушаться.

— Убирайся из этого дома.

— Я то уйду, а ты подумай. Теперь у тебя нет защитника. Даю тебе несколько дней оплатить папеньку, а потом, чтобы дома была и улыбалась. Теперь я твой хозяин! И смотри мне, без глупостей! У меня руки длинные, сама знаешь, тем более сейчас.

Стас ушел, а Настя, до этого момента державшаяся, рухнула на диван и расплакалась. К ней вышла Антонина Сергеевна, которая слышала весь их разговор от начала до конца. Она тихонько стояла за дверью и решила не вмешиваться. Ей нужно было окончательно все понять про зятя. Теперь у нее уже совершенно не осталось сомнений на счет этого мерзавца.

Часть 14

Антонина тихонько подошла к Насте и стала гладить ее по голове.

— Тихо, тихо, девочка моя, успокойся. — ласково говорила она.

— Мама, Стас...

— Я все слышала.

— Мне жаль, что ты слышала. Я не хотела тебя беспокоить.

— Ничего, я давно уже догадывалась, что не все у Вас гладко. Говорила я отцу, не по-людски это, выдавать дочь абы за кого, без любви. Но ты знаешь папу, разве он послушает, один бизнес на уме, чтоб он провалился... Всю жизнь тебе испортил.

— Да ладно, мама. Я тоже хороша, он же не силой меня выдавал, я сама согласилась. Думала, проживем, он меня полюбит, появятся дети... — и Настя расплакалась еще сильнее.

— Ничего, дочка, мы справимся. Все равно у нас выхода другого нет.

— Что мне делать, мама?

— Разводиться, конечно же.

— Но ты же слышала его!

— Да что он сделает, этот твой Стас. Так, одни слова!

— А наследство?

— Я видела папино завещание. Там только наши имена.

— Ну и что. Он же мой муж.

— Это пока. Тебе нужно проконсультроваться с юристом. Я в этом не сильна, но даже я понимаю, что он ничего не будет иметь после развода. Вот поэтому так и трясется, боится все потерять. Только с тактикой он прогадал.

— Да, ты права, нужен юрист. Только так, чтобы он ничего не узнал. Я предполагаю, что теперь он будет за каждым моим шагом следить.

— Так и есть. А как же твой Сашка? Он же юридический, вроде, заканчивал?

— Правда, мама! Как я о нем не подумала? Совсем ничего не соображаю уже. Я ему сейчас же позвоню!

— Вот и займись этим, если не хочешь всю жизнь с нелюбимым маяться. — сказала Антонина и пошла отдыхать.

Настя не стала терять времени и тут же позвонила другу.

— Саш, привет.

— Привет, Настюш, прими мои соболезнования. Извини, что не был на похоронах. Подумал, что я там не к месту.

— Это ничего. Спасибо тебе. Сашка, мне нужна твоя помощь.

— Что нужно сделать? Говори, ты знаешь, я все для тебя...

— Ты мне сейчас нужен как юрист, ну и как друг...

— В чем проблема? Что-то с завещанием?

— Нет. Давай встретимся, и я все тебе расскажу. Ты сможешь приехать к нам домой?

— Куда именно?

— А да, в родительский дом. — уточнила Настя, вспомнив, что у нее теперь два адреса.

— Конечно. Только давай завтра с утра?

— Хорошо. Я буду тебя ждать. Спасибо тебе!

— Пока не за что. Я приеду обязательно, разберемся. Вы как там вообще, держитесь? Как Антонина Сергеевна?

— Все эти события доконали ее. Сначала я, потом папа... Да еще и все в раз.

— Да, я о тебе тоже слышал, мне очень жаль.

— Мне тоже. Но ничего, мы стараемся держаться.

— Ладно, не раскисай там, завтра поговорим.

— Пока.

Настя положила трубку и ей на секунду показалось, что все проблемы скоро исчезнут. Даже минимальное общение с Сашкой возвращало мысленно ее в те безмятежные, счастливые и беззаботные времена их детства, когда они твердо стояли друг за друга. С ним она всегда чувствовала себя спокойно и уверенно, она была настоящей.

Ночь далась Насте тяжело. Она то и дело просыпалась. Ей снился Стас, его смех, снилось, что он душит то ее саму, то ее маму. К утру, окончательно поняв, что выспаться не удастся, Настя стала готовиться к приезду Сашки.

Она подошла к зеркалу и поняла, что сейчас выглядит даже хуже, чем обычно. Махнув на это рукой, она пошла на кухню, где встретилась с мамой.

— Ты чего так рано поднялась? — встревоженно спросила Антонина.

— Не смогла больше уснуть. А ты? Тебе плохо?

— Нет, нет, все в порядке. Только тоже не спится. Да и какой тут сон... — грустно сказала она.

— Мам, может нам уехать куда-нибудь?

— Может и уехать. — равнодушно ответила Антонина.

— Я серьезно. Давай съездим куда-нибудь. Подальше от всего этого. Хоть на время. А?

— Давай, сначала решишь все свои дела, а там посмотрим. Что Саша, он поможет тебе?

— Сказал поможет. Только он же не практикует. Ну, в любом случае, ему можно доверять, если что, посоветует кого-нибудь.

— Ну да. — сказала Антонина и принялась готовить завтрак, по сложившийся за много лет привычке.

Часть 15

Сашка не заставил себя долго ждать. Он приехал даже раньше, чем предполагала Настя. Она его встретила и пригласила позавтракать.

— В чем дело? Колись. — говорил Сашка, прихлебывая ароматный кофе.

— Я хочу развестись! — гордо объявила Настя.

— Созрела все-таки. В чем проблема?

— Проблема в том, что Стас не даст мне развод.

— В смысле, не даст развод? Его несогласие на развод не имеет значения.

— Как это?

— Я понимаю, что замуж ты выходила, как в каменном веке. Но сейчас, открою тебе секрет, в современном обществе, не нужно всю жизнь маяться с нелюбимым мужем и терпеть его до конца дней своих. — со смехом сказал Сашка.

— Саш, я серьезно. Мне не до шуток.

— Я тоже. Процедура проста. Подаешь заявление, Вам дают время на примирение, оно истекает, Вы не примиряетесь, брак расторгают. Все. Будет сложнее, если у Вас есть споры, например имущественные. Но, зная Степана Евгеньевича, я так полагаю, что все, что у Вас есть, было записано на тебя еще до брака? На наследство твое он так же претендовать не может. Общих детей у Вас нет. Извини. — прервался Сашка, понимая, что невзначай задел болезную тему.

— Ничего. Продолжай.

— Да на этом и все. Единственное неудобство — это затраченное время. А так, все просто.

— Это хорошо. — задумчиво сказала Настя.

— Ты мне, кажется, не все сказала.

— Понимаешь, я его боюсь... — несмело призналась Настя.

— Что он сделал? — тут же взорвался Сашка.

— Пока только угрожал. Он сказал, что запихнет меня в психушку, если я подам на развод, оформит на до мной опеку и будет жить припеваючи.

— Вот гад! Да уж, интересно, как он собирается это сделать?

— Когда я узнала, что потеряла ребенка, я очень бурно отреагировала, даже слишком. Кричала, что не хочу жить, все такое. В общем, он хочет этим воспользоваться, якобы, я могу причинить себе вред.

— Он пудрит тебе мозги. Не слушай ты его. Мало ли кто что кричал в состоянии стресса и горя?

— Еще он намекал, что может и маме вред причинить, якобы, она не вечная.

— Ну, а это уже серьезнее. Если он напрямую угрожает ее жизни, это уже статья.

— Да в том то и дело, что он ничего не говорил напрямую, но было понятно, что нам стоит опасаться.

— Да уж.

— Я боюсь.

— А ты не бойся, мы что-нибудь придумаем.

— Он сказал, чтобы я вернулась домой через несколько дней.

— Идеальный вариант, конечно, было бы его изолировать, чтобы он глаза не мозолил и нервы не трепал.

— Как? Он теперь чувствует себя хозяином всего этого и намерен всем завладеть на самом деле.

— Настя, ну ты же взрослая, умная. Ты же понимаешь, что это только его мечты. Каким образом он завладеет?

— А если он правда что-нибудь сделает?

— Если бы у него были мозги, он бы без предупреждения, сделал и все. А так — это пустой треп. Зачем предупреждать жертву преступления о том, что ты собираешься совершить? Чтобы встретить большее сопротивление? Ты сама подумай. Он просто хочет внушить тебе страх. Чтобы ты добровольно подняла лапки и все ему сама отдала.

— И ему это почти удалось. Вот сейчас слушаю тебя и понимаю, какая я дура.

— Ты не дура, ты просто расстроенная и напуганная женщина. — с нежной улыбкой сказал Сашка.

— Спасибо тебе. Что бы я без тебя делала?

— Да ладно. С документами я тебе помогу, остальное — дело техники.

— А если он придет за мной и... — не могла подобрать слова Настя.

— Драться что ли с тобой начнет?

— Ну да.

— Сразу вызывай полицию. Всегда держи наготове диктофон, на случай угроз или других откровений, мало ли. Я что-то не увидел в доме охраны. Где все?

— Мама всех отпустила.

— Ну совсем бдительность то не теряйте. Горе горем, конечно. Да хоть от того же Стаса, но защитят.

— Ты прав.

Их разговор прервала Антонина Сергеевна, которая вышла поздороваться с Александром. Она очень давно его не видела и даже удивилась, в какого взрослого и статного мужчину он превратился.

— Здравствуй, Саша. Как у тебя дела?

— Все хорошо, Антонина Сергеевна, примите мои соболезнования.

— Спасибо. А что Вы здесь сидите? Шли бы в сад, там так хорошо сегодня. — обратилась она к друзьям.

Настя и Саша послушались и пошли в сад. Они еще хотели поговорить, нужно было обсудить конкретные действия и меры, на случай агрессии от Стаса.

Часть 16

Друзья уселись на лавочке в саду. На той самой, на которой сидели еще в детстве, делились своими мыслями и мечтами.

— Какая красота! Здесь ничего не изменилось. — сказал Саша, глядя на Настю.

— Да, только мы теперь взрослые, и у нас куча проблем. — грустно ответила она.

— Ты не переживай. Это все решаемо. Не бойся, ничего он тебе не сделает. Ты его просто не пускай в дом, не общайся с ним. Настя, он поднимал на тебя руку?

— Это не важно.

— Как это не важно? В общем, можешь не отвечать. Не зря ты так напугалась. Хочешь, я поговорю с ним по-мужски?

— Нет, не вздумай, защитник! — заулыбалась Настя.

— Ну да, это тоже не выход. Но я бы его разорвал! Будем действовать в правовом поле. Квартира, в которой Вы живете записана на тебя до брака?

— Да.

— Отлично, значит она и останется твоей. После развода ты сможешь его выселить оттуда. А на фирме твоего отца он, я так понимаю, сейчас управляет всем?

— Не совсем так. Мама говорила, что сейчас там главный Георгий Петрович. У Стаса, конечно, тоже весомая должность, но папа не допускал его к управлению.

— Это уже лучше. Хорошо бы его вообще убрать оттуда, потому что рано или поздно он поймет, что останется ни с чем, он может начать вредить.

— Это верно. Он непременно так и будет делать. Да и вообще, я так поняла, что папа в последнее время не очень был доволен его работой.

— Тем более, значит Георгий Петрович должен быть в курсе. Нужно, чтобы ты или мама с ним поговорили.

— Я боюсь, что он придет мстить нам. Он такой жестокий человек.

— Не бойся. Делай так, как я тебе сказал. Диктофон, камеры. Если объявится, и ты почувствуешь угрозу, сразу звони мне. Ничего, мы избавимся от него. А если он перегнет палку, то сядет.

— Главное, чтобы не было поздно...

— Про охрану не забудьте.

— Сегодня я поговорю обо всем с мамой. Мы решим этот вопрос. До сих пор не понимаю, почему ты не работаешь по профессии. Зачем тебе это сельское хозяйство? Ты же классный юрист!

— Ты же знаешь, что мама очень хотела, чтобы я получил юридическое образование. Она так много для этого трудилась, что я просто не мог ей отказать. А сельское хозяйство, фермерство — это моя стихия. Я столько всего узнал, сколкому научился. У меня появилась мечта, к которой я потихоньку иду. А юрист я так себе, если честно, обычный, не выдающийся.

— Да ладно. — засмеялась Настя самокритике Сашки. — А что за мечта? Ты мне не рассказывал.

— Я мечтаю иметь собственную ферму. Хочу разводить там животных, выращивать растения. Мечтаю иметь там красивый дом.

— С красивым забором и садом?

— Да. А рядом чтобы непременно был пруд, в котором я со своим сыном буду рыбачить по утрам.

— Ты и сына намечтал! А жена с дочкой будут выращивать цветочки и кормить Вас всякой вкуснятиной? И огород должен быть, да?

— Конечно! Как в деревне без огорода?

— Какая классная мечта! А вокруг тишина, простор. Я бы тоже мечтала так жить!

— Ты представляешь, я даже нашел подходящее место, где можно будет все это осуществить...

— Так в чем проблема?

— Все банально. Как и всегда — в деньгах. Да и не встретил я еще такую, которая готова бы была переехать в деревню, трудиться вместе со мной, разделить все тяготы. Говорю, как в книжках! — рассмеялся Сашка сам над собой.

— Я бы поехала.

— Настя, не шути так. Ты же знаешь, что я бы об этом только мечтал. Если бы у нас был хоть один шанс, я бы им непременно воспользовался. Но твои родители...

— Все меняется. Мы с тобой вернемся к этому разговору, когда все закончится. — улыбнулась Настя.

— Я запомнил! — серьезно сказал Саша.

— А что с деньгами? Почему ты раньше не сказал? Я бы давно тебе помогла.

— Ты что, женщина, с дуба рухнула?

— В смысле?

— Я что, по-твоему, сам не в состоянии? Я почти уже скопил нужную сумму. Еще возьму кредит, инвестора найду или компаньона.

— Я не хотела тебя обидеть.

— Еще несколько месяцев и все наладится. Маму перевезу на свежий воздух. Все будет хорошо!

— Замечательно. Я желаю тебе в этом нелегком деле успехов.

— Но не забудь, что ты обещала вернуться к нашему вопросу.

— Я не забуду. — смущаясь, наверное, впервые в жизни при разговоре с Сашкой, ответила Настя.

Часть 17

После того, как Настя распрощалась с Сашей, Антонина Сергеевна вызвала ее на разговор. Она была задумчивая и мрачная, судя по всему намечалась серьезная беседа.

— Ну как, Настя, Саша поможет тебе?

— Да, мама, он все уладит. Он мне объяснил, что все не так страшно.

— Я хотела поговорить с тобой о твоём муже.

— А что о нем говорить? Скоро он исчезнет из моей жизни.

— Вот именно об этом и хотела поговорить. Я приняла решение. Нужно уволить его. Я не хочу, чтобы он приближался к делам фирмы.

— Я тоже хотела тебя попросить, чтобы ты поговорила с Георгием Петровичем.

— Я уже имела с ним разговор. Стас натворил там дел. Отец был очень им недоволен. Но раз ты решилась на развод, больше нет смысла держать его там. Он вредит. А нам это ни к чему. Фирма и так почти на грани.

— Что? Мы разорены? Это все из-за Стаса?

— Нет, нет. Все плохо, но не критично. Ты сама знаешь, что это дело мы начинали с отцом еще в молодости, и кое-что я тоже понимаю, но я не способна управлять им. Для меня это слишком сложно. Единственный человек, которому я могу доверять в данной ситуации — это Георгий Петрович, но, дочь, всех деньги меняют. Кто может дать гарантию, что и он нас не предаст?

— К чему ты клонишь, мам?

— Я хочу продать бизнес.

— Продать? Это Ваша с папой жизнь!

— Папы больше нет, а для нас с тобой это будет лучше и безопаснее. Ни ты, ни я не справимся, а доверив дела чужому человеку, даже самому преданному, мы все быстро потеряем.

— Ты права. Но что же делать?

— Отцу еще при жизни предлагали продать завод. Я думаю, что, когда мы с тобой вступим в наследство, мы так и сделаем, если ты не против. А пока нужно решить вопрос со Стасом. А то через полгода и продавать уже нечего будет.

— Ты права, мама.

— Я уже дала распоряжение. Сегодня ему объявят о том, что он уволен.

— Да уж, я представляю, как он будет зол. Мама, нам нужно срочно вернуть охрану. И еще, Сашка сказал, что на всякий случай нужно бы установить несколько камер и записывать наши разговоры. Если он будет угрожать или предпримет другие действия... Ну ты поняла... В таком случае, мы сможем привлечь его к ответственности и тогда уже точно от него избавимся.

— А это хорошая идея.

— Ты что задумала? Ты собираешься его спровоцировать специально? Нет, мама. Мы не будем этого делать!

— А по-другому он тебе жизни не даст.

— Он, конечно, мерзавец. Но это не честно.

— Конечно, посидим, подождем, когда он сам придет нас убивать. Такие как он не останавливаются. Это его единственный шанс всем завладеть. Мы должны себя обезопасить.

— Ты думаешь, что охрана не справится? Мы же не в боевике живем, это не фильм. Что он сможет сделать?

— Ох, доченька. Ты даже не представляешь, чего в молодости я перевидала, когда начинался этот бизнес. Сколько раз отцу угрожали, сколько разборок было, раньше не церемонились. Ты даже не представляешь, на что способен человек в погоне за большими деньгами.

— Мы предпримем все меры. Мне кажется, ты переоцениваешь ситуацию. Сейчас и времена не те.

— Да уж. Бандюги переоделись в дорогие костюмы, вот и вся разница.

— Ладно, мама. Давай займемся безопасностью. Но, обещай, что ты не станешь ничего предпринимать сама.

— Хорошо. А ты пока не распространяйся о том, что мы планируем продать бизнес. Это только между нами.

— А мы потом уедем отсюда?

— Не знаю, дочка. Но, если честно, я бы очень хотела. Устала я здесь. Ты же знаешь, я сама родилась в деревне. Я так скучаю по природе, по запаху деревенскому, по атмосфере. Отец всегда был против деревенской жизни. После того, как умерли мои родители, я так ни разу и не бывала там. Все город, машины...

— Тогда тебе понравится моя идея.

— Какая идея?

— Об этом потом поговорим. Сейчас нам нужно решить много вопросов.

Ближе к вечеру к дому подъехала машина Стаса. «Ну вот, началось!» — подумала про себя Настя. Она была напугана, хоть и знала, что ему не добраться до нее. Возле дома уже стояла надежная охрана.

Часть 18

Стас постоял какое-то время возле ворот. Он выкрикивал угрозы, сыпал проклятиями, потом сел в машину и уехал. Настя очень разнервничалась. В ее ушах звучали его слова: «Вы еще пожалеете!». Она понимала, что на этом Стас не остановится. Даже когда они разведутся, вряд ли он оставит ее в покое, он будет мстить.

Теперь идея вывести его на агрессию и зафиксировать все это на видео не казалась ей такой уж безумной. Только нужно было это сделать без вреда для ее матери. Но как? Мама постоянно находилась в доме и никуда не собиралась уезжать. Она все еще горевала по отцу, мало ела, мало разговаривала. Большую часть времени она сидела в его кресле и просто смотрела в пустоту.

Настю она тоже от себя никуда не отпускала. Даже за вещами в собственную квартиру она не могла съездить, потому что Антонина Сергеевна переживала из-за ее встречи со Стасом. Нужно было найти выход, и Настя его нашла.

Она уговорила маму съездить на кладбище. Антонина Сергеевна нехотя, но согласилась. Она предпочитала переживать дома, не видела смысла стоять над могилой и разговаривать с усопшим. Каждый горюет по своему. Но в этот день Настя придумала, якобы ей приснился папа, что он умолял ее во сне, чтобы мама непременно пришла к нему сегодня. Суеверная Антонина согласилась и поехала.

Как только мать выехала из дома, Настя тут же позвонила Стасу, пригласила его на разговор. Предварительно Настя распорядилась, чтобы охрана не маячила перед домом. Стас примчался тут же. Насте даже показалось, что он поджидал где-то неподалеку, скорее всего следил за ними.

Перед тем, как должен был появиться Стас, Настя все-таки решила, на всякий случай, позвонить Сашке и предупредить его о своей затее, которую он, явно бы не одобрил. Но она не ожидала, что Стас так быстро воспользуется предложением, поэтому успела только нажать на вызов.

— Ну что, женушка! Я готов принять твои извинения. — нагло объявил он, влетая в дом.

Выглядел он неопрятно, судя по всему, в последнее время он много пил и, скорее всего, ночевал в машине. Он был небрит и от него неприятно пахло. Настю, глядя на него, стало трясти. Ей казалось, что он стал еще больше и страшнее. На секунду она пожалела, что задумала такое, но было уже поздно.

— Мне не за что извиняться. То, что ты сейчас имеешь, сделал ты сам.

— Да ладно. Ты мне сломала всю жизнь!

— Стас, я ничего тебе не ломала.

— Да? А с чего меня, вдруг, уволили? Твоих рук дело?

— Нет, конечно. Ты же прекрасно знаешь, что я никакого отношения к бизнесу отца не имею. Так решил Георгий Петрович. Сейчас он там главный и счел это необходимым.

— Вранье! Вранье! — начал раздражаться Стас.

— Я тебя позвала, чтобы мирно договориться.

— Мирно?

— Да. Давай тихо разведемся, и тогда я оставлю тебе квартиру, которую нам подарил папа на свадьбу.

— Ох, спасибо Вам, королева! Ты издеваешься? Хочешь меня унижить своей подачкой? Я предпочитаю забрать все! — кричал разъяренный Стас.

— Но это же невозможно, ты же сам все понимаешь.

— Как это невозможно? Очень даже возможно. Вот сейчас случится с тобой несчастный случай, например. А потом с твоей мамашей, и все, я в дамках! Кстати, где она?

— Никого нет, мы одни.

— Очень разумно! — засмеялся Стас.

— Я тебя не боюсь. Я тебя не боюсь. — бормотала про себя Настя.

— Что ты там шепчешь?

— Я не боюсь тебя. Ты ничего не сможешь нам сделать! — как можно спокойнее старалась говорить Настя, понимая, что это бесит Стаса еще больше.

— Ах, не боишься!

— Да. Ну так что? Ты согласен? Я переписываю на тебя квартиру, а ты убираешься из нашей жизни навсегда.

— Я покажу тебе! Навсегда! Так не пойдет! Как меня достало Ваше семейство! Я же сказал, что заберу все! — орал разъяренный Стас и стал приближаться к Насте.

Она инстинктивно отступала, понимая, что ей угрожает реальная опасность. Стас со всей силы дал ей пощечину. Настя пошатнулась и чуть не упала. Потом он схватил ее за горло и начал душить. Такого поворота она не ожидала, хотела закричать, но не могла. Он смотрел ей в глаза, и хладнокровно сжимал горло, лишая ее кислорода. Она, конечно предполагала, что он может ее ударить, наговорить кучу гадостей, это бы, в снимаемом ей в данный момент фильме, выглядело бы как раз к месту, но то, что он попытается реально ее убить в порыве гнева, она не подумала.

Мысленно Настя попрощалась с жизнью, но тут все прекратилось. Она открыла глаза и поняла, что Сашка ее спас. Он сидел верхом на Стасе, пытаясь его обезвредить.

Часть 19

Настя тут же пришла в себя. Саша скрутил руки Стасу и усадил его на диван.

— Настя, ты как?

— Все в порядке. Спасибо.

— Это что за мужик? Ты мне уже замену подыскала? — нагло говорил Стас.

— А ты не переживай. — резко ответил Сашка.

— Ты пожалеешь, я с тобой разберусь.

— Полиция уже едет, Настя, не волнуйся. — не обращая внимания на угрозу говорил Саша.

— И что Вы им скажете? — рассмеялся Стас.

— То, что ты пытался убить свою жену. Я свидетель.

— Ха, свидетель. Моей жене стало плохо, и я приводил ее в чувства. А тут на меня налетел какой-то мужик. Как будешь доказывать?

— В этом нет необходимости. Улыбнитесь, Вас снимает совсем не скрытая камера! — уверенно сказала Настя, показывая рукой на камеры.

— Ты все подстроила! Ах ты тварь! — завопил Стас.

— И да, звук тоже прекрасно пишется. — добавила она.

— Настя, ну зачем? Ему и без твоей самостоятельности очень много светит. Ты могла пострадать. — недовольно сказал Саша.

— Ты о чем? — не понимала Настя, о чем он говорит.

— Не хочешь рассказать, дружок? — обратился Саша к Стасу.

Стас молчал и со злостью смотрел на жену.

— Ну тогда я сам. Настя, ты в курсе, что он проводил махинации на фирме твоего отца? Такие схемы проворачивал!

— Это вранье! — не выдержал Стас.

— Да? А твои тайные счета? Ты не думай, что об этом никто не знает. Да и по мелочам он тоже отличился. Драки, хулиганство... надолго сядет. У меня друг в органах работает, так вот они давно уже на него информацию собирают. Раньше его спасал только авторитет твоего отца, все сходило с рук. Но теперь все. Придется отвечать.

Тут подъехала полиция. Пока Саша разбирался с ними, Настя стояла и думала о том, какая она все-таки дура. Она действительно могла пострадать, могла причинить своей маме еще больше страданий и боли. Ну надо же было додуматься! Хорошо, что все закончилось.

Когда Антонина Сергеевна подъехала к дому и увидела машины полиции, ей стало нехорошо. Она забежала в дом и увидела Настю.

— Что случилось? Я как знала, что не нужно мне уезжать!

— Мама, все в порядке. Теперь все хорошо. Не волнуйся, тебе дать лекарство?

— Нет. А этот что здесь делает? — указала она на Стаса, все еще сидящего на диване.

— Он скоро уйдет, при чем навсегда из нашей жизни.

— Я требую, чтобы мне все рассказали, как есть! — уже стала злиться Антонина, так ничего и не поняв.

Настя увела мать в комнату и все ей рассказала. Антонина поверить не могла, что ее дочь решила на такое. Она очень ее ругала, плакала.

— Ну как ты могла подвергать себя такой опасности? Какая же ты глупая!

— Мама, ну мы же должны были как-то избавиться от него. Я не видела другого выхода.

— Глупо! Глупо! А где охрана? Почему они впустили этого мерзавца в дом?

— Я их отпустила.

— Ты с ума сошла! Я как подумаю, что могло случиться! — Антонина расплакалась еще сильнее.

— Ничего, мамочка, все закончилось. Теперь все будет хорошо. — обнимая мать, тихо говорила Настя.

Женщины еще долго сидели вместе и приходили в себя. Вечером приехал Сашка. Он еще раз отругал Настю за такой опрометчивый поступок. В деталях рассказал, что на самом деле натворил Стас и почему не было необходимости в этом опасном спектакле.

Он сообщил Насте, что документы для развода практически готовы, а с учетом того, что Стасу грозило долгое заключение, бракоразводный процесс обещал быть не сложным и быстрым. Настю эта новость порадовала. Постепенно напряжение этого дня стало уходить, и она чувствовала облегчение.

Да, она поступила глупо, но это все, что она могла сделать, как ей казалось, чтобы обезопасить себя и свою маму. И даже разговоры с мамой и Сашкой ее в этом не переубедили. Но теперь весь этот ужас позади, а впереди новая, и хотелось верить, что счастливая жизнь.

У Насти были большие планы, которые она хотела, как можно скорее воплотить в жизнь.

Часть 20

С тех самых событий прошло несколько месяцев. Состоялся Настин развод. Теперь она была свободной женщиной. Стаса, как и предполагал Сашка, посадили надолго. Больше он никак не мог навредить бывшим родственникам.

Антонина Сергеевна постепенно тоже пришла в себя. Больше всего ее радовало, что Настя осталась жить вместе с ней. Каждое утро она кормила свою любимую дочь завтраками, они много разговаривали, строили планы.

Настя стала очень много времени, как и раньше, проводить с Сашей. Они встречались практически каждый день. Им по-прежнему вместе было интересно, тепло, они понимали друг друга с полуслова. Но оба не решались перейти тонкую грань между дружбой и любовью.

Да, они любили друг друга, но боялись все испортить. Настя боялась, что может повториться ее негативный опыт. Саша боялся, что Настя еще не готова к новым отношениям и не хотел ее ранить. Поэтому все шло своим чередом, без спешки и диких страстей.

Однажды он пришел к ней домой рано утром, чтобы сообщить важную новость.

— Настюха, ты не представляешь, что произошло!

— Что случилось?

— Моя мечта осуществится!

— Правда? Я не понимаю, что произошло?

— Нашелся инвестор.

— Я ничего в этом не понимаю.

— Ну человек готов вложить деньги в мой проект. Его интересует только прибыль, в самом процессе участвовать не собирается — а для меня это идеальный вариант. Понимаешь?

— Вроде понимаю теперь.

— У меня будет ферма. Будет все, как мы мечтали!

— Я рада за тебя.

— Через несколько дней я начну оформлять документы. Столько всего нужно! У меня мозг разрывается!

— Значит, ты скоро уедешь? — расстроено сказала Настя.

— Да. Насть, не расстраивайся.

— Да нет, я все понимаю. Сашка, я так рада, что у тебя все получится. Я хочу, чтобы ты был счастлив.

— Настя, я не хотел торопиться. Но обстоятельства так складываются...

— Ты о чем?

— Помнишь, ты обещала, что мы вернемся к разговору о нас. Сейчас самое время.

— Саш...

— Настя, я все понимаю. Еще мало времени прошло после кончины папы, развод был совсем недавно. Но, я люблю тебя. Всегда любил.

— Саша, я тоже тебя люблю. — ответила она, глядя ему в глаза.

Состоялся их самый первый поцелуй, к которому они шли много лет. За влюбленными из окна наблюдала мама Насти. Женщина тихо радовалась за дочь, которая в этот момент выглядела очень счастливой. И почему они так не хотели с отцом, чтобы Саша и Настя были вместе? Они ведь просто созданы друг для друга. Теперь это было так очевидно.

— Настя, ты поедешь со мной? Ты станешь хозяйкой в моем доме?

— Я очень этого хочу.

— Тогда у меня еще один вопрос. Ты будешь моей женой? — спросил Саша, вставая перед ней на колени и протягивая коробочку с кольцом.

— Да! Да! Да! — радостно засмеялась Настя.

Антонина Сергеевна расплакалась, наблюдая за этой картиной. Неужели теперь у ее Насти все будет хорошо.

— Саш, только я не смогу пока поехать с тобой. — грустно сказала Настя, вернувшись с небес на землю.

— Почему?

— Мне еще нужно много дел уладить. Нужно решить вопрос с наследством, скоро мы вступим в свои права. И мама. Я не могу ее оставить одну.

— Да, я понимаю. Но ты же приедешь ко мне, когда разберешься с делами? Правда? — с надеждой спросил Саша.

— Конечно. Конечно приеду. Я же буду твоей женой. Теперь ты от меня не отделаешься! — со смехом сказала Настя.

Она была так счастлива в этот момент. Казалось, что все беды и несчастья, которые она пережила за последнее время происходили с кем-то другим, в другой жизни. А сейчас в ее жизни осталась только радость, любовь, близкие, родные люди и безмятежное, светлое будущее.

Через несколько недель Саша уехал за своей мечтой. Насте очень его не хватало, но она решила, что невозможно начинать новую жизнь, не решив все дела, которые ее связывают с прошлым. Но теперь ей уже не было страшно. Она точно знала, что Саша ее дождется.

Была только одна проблема. Она не сказала своему будущему мужу, что инвестор, которому он бесконечно обрадовался — это и есть Настя. Она знала, что Саша никогда не примет от нее помощь, поэтому продала свое кафе и квартиру, которые ей подарил папа и, через доверенное лицо, вложила деньги в Сашин проект. Она боялась его реакции, но признаться нужно было в любом случае. Только она пока не знала, как.

Часть 21

После того как Настя и Антонина Сергеевна вступили в права наследования, они, как и планировали, продали бизнес Степана Евгеньевича. Когда Настя получила от Саши предложение руки и сердца, женщины решили, что переедут вместе в деревню, где собирался организовать свое дело Саша.

Антонина не хотела отпускать Настю одну, а мысль о том, что она вновь окажется в деревне, окунется в атмосферу своего детства, сможет помогать дочке, и, возможно, будет растить там своих внуков, приводила ее в восторг. Она не могла дождаться переезда. Поэтому, она без сожаления выставила дом, в котором прожила долгие годы со своей семьей на продажу. Без ее любимого Степана и Насти в нем не было никакого смысла, просто стены, напоминающие не только о счастье, но и о горе, которое она здесь пережила.

Все дела были улажены. Теперь ничто не держало Антонину и Настю в этом городе. Саша подыскал дом для Антонины неподалеку от их с Настей нового жилища. Свою маму к этому времени он уже перевез к себе. Она так же жила по соседству. Позже молодые планировали выстроить с нуля свой собственный дом, такой, как они вдвоем мечтали. Но Насте это было совсем не важно. Она бы даже в палатке жить согласилась, лишь бы вместе с Сашей.

Подготовка к свадьбе шла полным ходом. Было решено сыграть настоящую деревенскую свадьбу, веселую, с песнями, плясками, на которую были приглашены все местные жители. Когда Саша там появился, сначала к нему отнеслись с недоверием, как и обычно, ко всему новому. Но, спустя время, когда он показал себя в работе, дал работу местным, его зауважали и приняли.

Все шло прекрасно, только Настя все еще переживала, как он отреагирует на новость о том, что это она спонсировала его проект. Тянуть было нельзя, она решила поговорить за день до свадьбы. Она понимала, что Саша может очень плохо отреагировать и даже отменить все, но выходить замуж обманщицей ей не хотелось еще больше.

— Саша, нам нужно серьезно поговорить. — несмело сказала она.

— Что случилось? — насторожился счастливый жених.

— Я не знаю как тебе сказать. Я очень боюсь, что ты меня неправильно можешь понять.

— Ну говори уже, не тяни. Ты меня пугаешь.

— Твой инвестор...

— Что с ним?

— Это я. — тихо сказала Настя и опустила глаза.

— Вот это поворот.

— Саш, пойми. Я знала, что ты не примешь от меня помощь. А у меня была возможность помочь. И сейчас есть. Я хотела, чтобы ты был счастлив, чтобы ты осуществил свою мечту. Ты же все сам, я только помогла. — старалась оправдаться Настя.

Саша нахмурился и долго смотрел на Настю молча. Она стояла и дрожала, боялась его реакции.

— Так значит, у нас уже семейный бизнес? — сказал Саша и расплылся в улыбке.

— Ты не злишься на меня?

— Злюсь, очень злюсь, что ты мне раньше не сказала. Но, если бы ты сказала, то ничего этого не было бы. Глупышка ты моя. Я тебя так люблю! — говорил Саша, обнимая невесту.

— А как я тебя люблю!

— Стой, а ты точно все мне сказала? Может еще какие-нибудь тайны, секреты? Выкладывай все, завтра уже поздно будет! — со смехом говорил жених.

— Нет, точно все! — с облегчением ответила Настя.

На следующий день состоялась свадьба. Настя стала женой, на этот раз по любви. Торжество прошло весело и задорно, как и намечалось. Все остались довольны.

Прошло пять лет. Настя сидела на лавочке возле своего нового, только выкрашенного белой, нарядной краской, забора. Она подставила лицо весеннему, яркому солнышку, вытянула ноги и поглаживала рукой свой округлившийся животик.

— Мама, мама! Смотри, какую я ыбу поймал! — весело кричал ей малыш, который еще не выговаривал некоторые буквы.

— Вы уже вернулись! — радостно закричала Настя в ответ.

Она встречала с утренней рыбалки своих мужчин, любимого Сашку и маленького Степушку, их первенца. В доме пахло свежей выпечкой, было чисто и красиво. Через пару недель Настя должна была стать мамой во второй раз. Обе бабушки по этому поводу навязали кучу розовеньких вещей, потому что на свет должна была появиться девочка.

Все случилось так, как они и мечтали. А самое главное, что в их доме царила любовь, и они были счастливы, что каждый день проживают вместе, деля пополам все тяготы и радости своей жизни.

ОБРЕЧЕННЫЙ БРАК

Часть 1

Борис Иванович шел по длинному коридору детского отделения городской больницы. Он работал там уже много лет педиатром. Врачом был хорошим, внимательным, опытным и строгим. При виде его дети старались не шуметь, а мамочки замирали.

Он был из династии врачей. Из всей семьи отличилась только его мать, София Павловна. Она доктором не стала, но зато была химиком на фармацевтическом предприятии, поэтому, так или иначе, но все же имела какое-то отношение к медицине. Эту косвенную принадлежность ей до конца своих дней не могла простить ее свекровь, которая всю жизнь проработала хирургом и считала, что ее сыну нужно жениться, как минимум, на терапевте или дерматологе.

Поэтому София Павловна спокойнее относилась к выбору сына. Она была бы готова на любую невестку, лишь бы она подарила ей внуков, и ее сын был счастлив. Только вот у Бориса Ивановича с личной жизнью как-то не ладилось.

Глубоко разочаровавшись в любви в студенческие годы, он заводил только краткосрочные романы, не отягощенные серьезными чувствами и ответственностью. Влюбляться он, конечно, влюблялся, и не раз, но только до брака было очень далеко.

Внешность у него была совершенно обычная. Коренастый, плотный мужчина с пузиком, лысоватый, с крупным носом, за сорок, мягко говоря, не принц из сказки. Вообще, если бы он стоял где-нибудь на остановке, например, в нем бы было сложно узнать представителя такой благородной профессии.

Он был, скорее, похож на водителя автобуса или троллейбуса, или какого-нибудь прораба со стройки. Но, зато в своем отделении он был царь и Бог. Специальность Борис выбирал сердцем. Он очень любил свое дело. Когда отец, потомственный хирург, узнал, что сын выбрал педиатрию, даже немного разочаровался, но потом смирился, все же он продолжил династию, как бы то ни было.

Так бы и жить Борису холостяком, но в его жизни, однажды, появилась Тamarочка. Тамара Петровна устроилась на работу в его отделение процедурной медсестрой. Она совсем недавно переехала из другого города, где в очередной раз пережила развод.

Наслушавшись от своих тетушек и от родной мамочки, какая она дура, потому что упустила, по их мнению, таких мужей хороших, она решила поменять свою жизнь и уехать к подруге, которая жила одна и давно уже звала ее к себе. И городок побольше, соответственно и перспективы лучше.

Женщиной Тома была необыкновенной. Сгусток энергии, машина флирта, шуток и оптимизма, хваткая, напористая, раскрепощенная, упрямая — женщина огонь! При своем росте выше среднего и крупном телосложении, она всегда выглядела прекрасно. Самые модные стрижки и укладки, в боевом раскрасе — вечно готова к встрече со своей судьбой.

С первым мужем развод случился на почве ревности. Тома никогда не стеснялась в выражениях, любила общение, компании, повеселиться, а супруг никак не мог принять такую ее черту характера и постоянно ревновал. Когда он стал поднимать руку, она от него с легкостью ушла, чем разочаровала своих родственников, среди которых были в основном женщины, заикленные на браке.

Мать всегда говорила Томе, что, прежде всего, женщина должна иметь мужа. При этом, сама была вдовой с молодых лет и о втором браке даже не думала, но главное же других научить. Когда Тамара вышла замуж во второй раз, родственнички расслабились, но брак тоже не сложился.

Супруг был водителем, постоянно ездил в командировки, а когда возвращался, то, в основном, пил. Тома потерпела, сколько могла, да и развелась. Вот тут-то мамочка со своими сестрами снова взбесились. Как это так, от такого мужика добровольно отказываться! Тома все это слушала, слушала, вот и решилась на переезд.

У нее была конкретная цель и огромное желание найти себе порядочного, нормального мужика и нарожать от него детей, создать настоящую, крепкую семью. Если она понимала, что роман, которых после развода стало огромное множество, в ближайшей перспективе не приведет к браку, она тут же его заканчивала и начинала новый. Как никак, возраст, за тридцать пять, уже не девочка.

С таким неумным характером ей бы работать со взрослыми, где выбор потенциальных женихов побольше, но вакансия была только в детском. Как только Тамара увидела Бориса, сразу поняла — надо брать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.